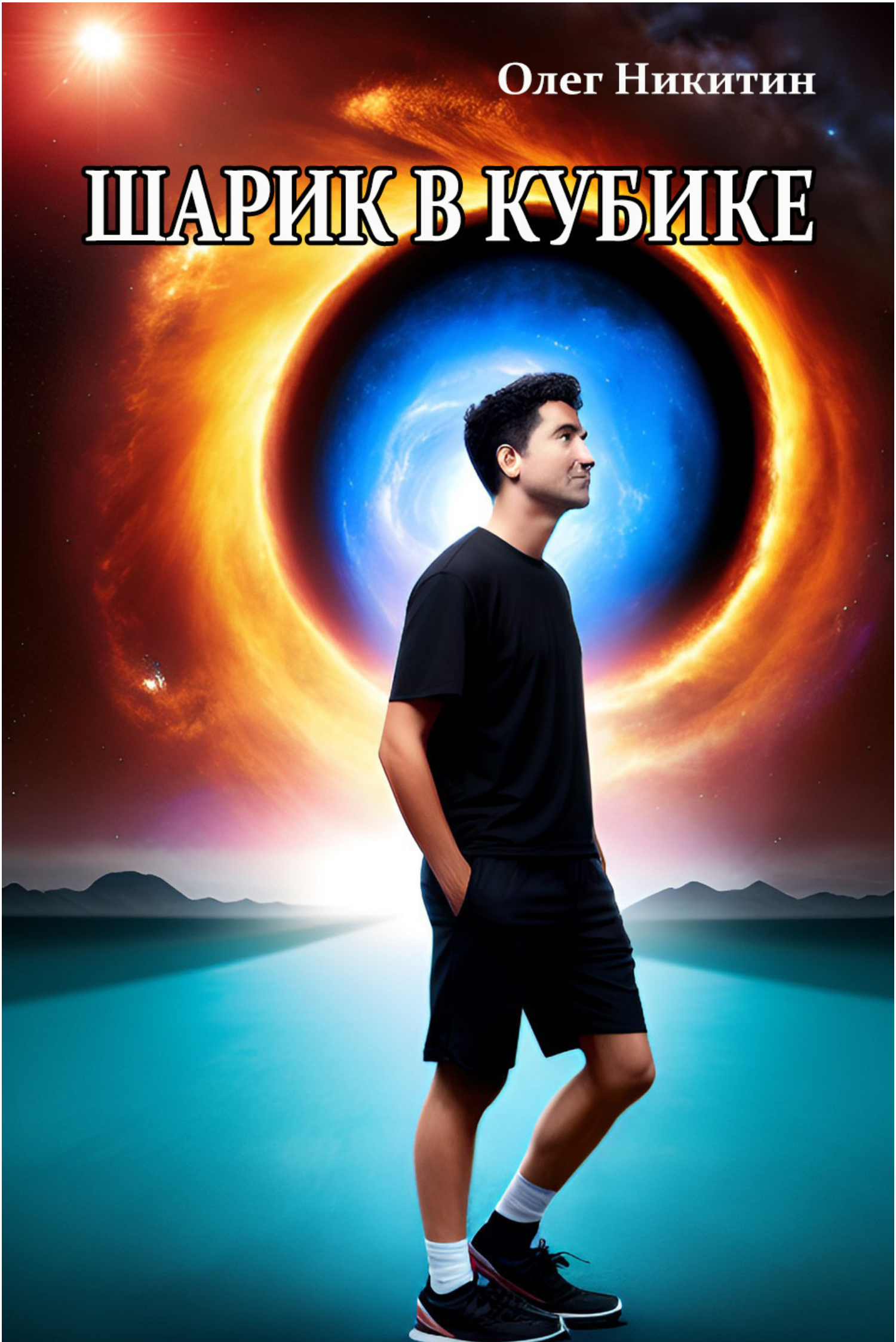
Олег Никитин
ШАРИК В КУБИКЕ

Олег Никитин

Шарик в кубике

«Автор»

2007

Никитин О. В.

Шарик в кубике / О. В. Никитин — «Автор», 2007

История обычна и может произойти со всяким - бедолага Пайк одним несчастным утром очухивается в незнакомых подземельях, оборудованных всем необходимым для сытой жизни. И даже знакомится там с симпатичной одинокой девушкой. Все бы ладно, да в тех же катакомбах обитает неведомый и оттого особенно зловещий металлический робот-монстр, только и ждущий случая закусить человеческой плотью... И ему это удается. Но так ли страшно очутиться в железном чреве? Нет, это только начало пути!

© Никитин О. В., 2007
© Автор, 2007

Содержание

Примитивный дизайн уровня и монстр 5
Кукурузные ландшафты и гадкая слизь 11
Драконоборцы и ботанический эксперимент 17
Лотосоокая и Дерево Желаний Кальпаврикша 30
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Олег Никитин
Шарик в кубике
повесть

Примитивный дизайн уровня и монстр

1

Первыми очнулись зрительные нервы. Несколько долгих минут после этого события Пайк постепенно выбирался из забытья, фиксируя при этом прочие ощущения. Однако все, что ему удалось выяснить, относилось к поверхности, на которой он находился. Она была теплой, скользкой и твердой, неизвестно каким образом оказавшейся под Пайком. Напоследок, полностью готовый открыть глаза, он отметил полное отсутствие посторонних запахов и едва заметное вертикальное, снизу вверх, движение воздуха.

Пайк внимательно огляделся и почти ничего не понял. В нескольких метрах выше находилась другая плоская поверхность, параллельная полу. Она ярко и ровно светилась, так же как и стены. Пайк встал, слегка размял мышцы, будто окаменевшие в местах соприкосновения с полом, и увидел в одной из стен этого странного кубического помещения что-то похожее на дверь – сероватый контур прямоугольной формы.

Все это смахивало на неудачный сон, но, насколько Пайк помнил, он вовсе не собирался спать, находясь за рулем машины. Кроме того, ему было бы обидно, если бы его собственное воображение представило ему настолько примитивную обстановку. Во всяком случае, Пайку не оставалось ничего иного, как попытаться изучить ее и понять, где он оказался и кто в этом виноват.

Однако прежде чем направиться в нужную сторону, Пайк изучил собственный внешний вид. На ступнях ничего не было, а на бедрах и выше сидели штаны из гладкого непрозрачного материала зеленого цвета, оснащенные крепкими, видимо, стальными молнией и пуговкой. Остальную часть тела прикрывала очень плотно пригнанная майка, также зеленая. Спереди на ней красовался непонятный знак в виде вытянутой слева направо спирали из пяти витков. Пайк решил, что смотрится дико, но неплохо, и двинулся к предполагаемому выходу. Недолго думая, он ударил ладонью по стене прямо в середину предполагаемой двери, та легко отворилась… Тьма, представшая перед ним, медленно окрасилась фиолетовым. Вверху зажглись разноцветные огоньки, зашумела невидимая листва, – или ручей? – в воздухе запахло южной ночью. На полу выступила узкая дорожка к некоему темному образованию в центре помещения. Озадаченный, Пайк вступил на этот путь, и сразу последовали: повышение освещенности, исчезновение звуков, запахов и закрытие двери. Никаких сомнений в том, что это спальня, у Пайка не осталось.

Потрогав широкую и довольно мягкую кровать, застеленную по всем правилам гостиничного сервиса, он плюхнулся поверх покрывала и попытался собраться с мыслями. Первоначальный вид помещения при этом восстановился, а сверху на ложе опустилось нечто, живо напомнившее Пайку птичью клетку. Он в панике вскочил и схватился за прочные, часто расположенные прутья. В тот же миг клетка уехала в потолок.

Пайк вновь перенес тяжесть тела на кровать, при этом приветственно скрипнувшую, и клетка опять опустилась. От кого, интересно, она защищает? Наконец, после всех переживаний, Пайк сосредоточился, задрав босые пятки на спинку кровати, и отчетливо осознал, что

попал в переплет. Последним его здравым воспоминанием было то, как он лихо гнал машину по хайвэю, направляясь в деловой центр города, а по радио Синди Драстик зажигательно исполняла свой новый хит «Полюби меня в гробу, Джек!». Отложились в памяти мимолетное сочувствие избраннику Синди и вкус пончиков, испеченных Барбарой из прокисшего творога. «Жизнь хороша!» – такова была мысль, капитально засевшая в тот момент в мозгу Пайка, бодро рулившего по автостраде на пути в контору. И мысль эта вряд ли могла вызвать помешательство. «Может быть, я свихнулся на почве нездорового интереса к древнему Востоку? – расстроенно подумал Пайк. – Это все Боб, пашупат несчастный». Никаких других зрелых выводов он сделать не смог и решил примириться с «реальностью».

Вооруженный новой философией, Пайк встал и тотчас ощутил голод. Его мини-тюрьма исчезла вверху, вокруг посветлело, и в каждой из четырех стен комнаты Пайк увидел двери, совершенно неотличимые одна от другой. Мысленно он восстановил свой путь до кровати и определил дверь, через которую сюда проник. Оставалось лишь выбрать любую из прочих. Легкого прикосновения пальцем оказалось достаточно.

Здесь Пайка поджидал сюрприз: прямо посреди ванной, занимавшей добрую половину всей комнаты, вполоборота к нему стояла особа в оранжевом, покрытая густым слоем пены, и намыливала шевелюру. Глаза ее, разумеется, были закрыты, поэтому Пайку хватило времени прийти в себя и рассмотреть девушку повнимательней. В своем облегающем наряде, похожем на тот, что красовался на Пайке, она смотрелась недурно – черты лица под слоем пены казались правильными, а коленки гладкими. На ее не самой внушительной груди Пайк разглядел весьма двусмысленно расположенную, упавшую на бок восьмерку.

На одном из кранов, торчащих из стены, висела какая-то яркая тряпка. После некоторых размышлений Пайк заключил, что это трусы купальщицы.

Наконец она забралась под струи воды, хлеставшей из дыры в потолке. Пайк подошел к раковине и стал тщательно намыливать руки, глядя на себя в зеркало и насвистывая хит Драстик. Щетина выглядела очень правдоподобно, и Пайк заодно намылил и щеки, решив удалить ее валявшейся на полке безопасной бритвой. Краем глаза он заметил, что незнакомка, выключив воду, торопливо обтерлась полотенцем и напялила отсутствующий элемент одежды, и рискнул повернуться к ней.

– Привет! – дружелюбно молвил Пайк, делая неопределенный взмах рукой.

Ее короткие волосы были темны как ненастная ночь, длинные ресницы оттеняли полные недоумения глаза, а на узковатом подбородке сбоку лепилась маленькая розовая родинка или ссадина. Некоторая надежда, с которой она рассматривала Пайка в первые секунды, испарилась, едва она, казалось, выяснила все детали его гардероба.

– Меня зовут Пайк. А ты кто?

– Ирина, – с тяжким вздохом ответила девушка. – Давно здесь?

– В сознании около часа, по-моему. И пока ничего не понимаю.

– Наверное, есть хочешь?

– Как ты догадалась?

– От нервов всегда аппетит обостряется.

Она вылезла из ванной и кивнула в сторону одной из четырех дверей. За ней, видимо, располагалось кафе, в чем Пайк и убедился через минуту. Лампа с зеленым абажуром интимно освещала столик и четыре стула вокруг него. Пайк, решив повременить с расспросами, плюхнулся на один из них и увидел посреди столешницы нечто вроде шахматной доски, в ячейках которой были контурами нарисованы различные блюда, впрочем, довольно условно и неумело.

– Все очень просто, – сказала Ирина. – Управление сенсорное. Если повторно нажать на то же самое, этот выбор отменяется. А в центре, видишь, нарисована галочка. Это значит, ты готов подкрепиться тем, что выбрал.

Из потолка, раскладываясь наподобие членистой ноги насекомого, выросла металлическая конструкция, одним отростком крепко сжимавшая емкость с прозрачной жидкостью, а другим полотенце.

– Нам предлагают вымыть руки, – с улыбкой пояснила девушка, забавляясь впечатлением, произведенным на Пайка столь навязчивым сервисом.

– Пусть убирается к черту, – буркнул он, касаясь центральной клавиши.

Эти неосторожные действия привели к фатальному результату – злокозненная рука совершила неуловимое движение, после которого жидкость из емкости, оказавшаяся теплой водой, обильно оросила голову Пайка. Тот от неожиданности опрокинулся вместе со стулом. Вслед за этим ему в лицо полетело полотенце.

Кое-как отплевавшись и утерев физиономию, Пайк призадумался над совершенной реакцией бездушного механизма. Под звонкий хохот Ирины он прикидывал: возможно ли, что железная рука умело управляется коварным оператором, наблюдающим сейчас за их трапезой? Блюда, заказанные Ириной, оказались довольно-таки заурядными – что-то вроде котлет с жареным картофелем, капустный салат и лимонное желе. При этом они отчетливо отдавали синтетическим душком. Впрочем, Пайк, которого голод превратил в животное, набросился на пищу и поглотил ее за считанные минуты.

– Как тут насчет добавки? – поинтересовался он у спутницы, вяло хрупавшей капустной кочерыжкой.

Ирина пожала плечами и молча указала Пайку на стол. Он вгляделся в рисунки и, не увидев каких-либо предостережений, выбрал поросенка и яблоки. Откуда-то сверху раздались хрипы с отзвуками смутного недовольства. Пайк повторил свой заказ, твердо надавил на клавишу и для надежности прихлопнул ее ладонью, словно муху. Наконец сверху спустилась все та же конечность с металлическим блюдом, брезгливо зажатым двумя пальцами, и грохнула его на стол. Взору потрясенного Пайка предстал некий предмет желтого цвета и округлой формы, увенчанный волосатым хвостиком.

– Но ведь это даже не яблоко! – завопил Пайк. – Я знаю, видел в детстве, это репа!

Пайк схватил овощ и швырнул его в стену. Во все стороны брызнули прохладные осколки корнеплода. Какое-то время Пайк боролся с желанием разворотить эту забегаловку, при этом сознавая, что вряд ли что-нибудь смог бы сломать, затем извлек стонущую от смеха Ирину из-под стола и поставил ее перед собой на ноги.

– Доедай и убираемся отсюда, а то я за себя не ручаюсь.

Девушка кивнула и наконец-то поперхнулась.

2

Спустя несколько часов субъективного времени, когда, пройдя сквозь очередную, бесчисленную по счету дверь, Пайк увидел посреди комнаты кровать, он подошел прямо к ней и молча рухнул на покрывало. Рядом пристроилась Ирина и вздохнула.

Этот бессмысленный лабиринт предоставлял своим обитателям множество самых разнообразных услуг – начиная баром и заканчивая планетарием, и все же ни единым намеком не выдавал цели своего существования.

– Не кручинься, товарищ, – молвила Ирина. – Нам еще повезло, что мы встретились в этом сумасшедшем доме.

Внезапно она насторожилась и стала к чему-то прислушиваться. На трех стенах слабо светились прямоугольники дверей, со стороны четвертой раздалось едва слышное кряхтение и скрежет, как будто кто-то когтями скреб по металлу.

– Что за чертовщина? – встревожился Пайк.

– Металлическое чудовище, – ответила девушка. – Я много раз слышала этот скрежет и один раз увидела этого монстра. Целый час после этого бежала, все успокоиться не могла. По-моему, он старается до нас добраться.

– Надеюсь, этот колпак над кроватью нас защитит.

– Хочется верить, – пробормотала Ирина. – Но вряд ли.

В бесплодных блужданиях по абсолютно одинаковым по размерам, но разным по назначению комнатам прошло, наверное, несколько дней – по местному времени, разумеется. Соответствуют ли они земным дням, с уверенностью утверждать было невозможно, поскольку ничего похожего на часы пленникам ни разу не попалось. Среди бесконечных ванных, туалетов, столовых и спален порой попадались любопытные помещения, например, спортзал, оборудованный замечательными устройствами для накачки мускулов. Пайк вяло пнул штангу и отправился дальше, хотя Ирина и выразила желание повисеть на брусьях. Пару раз встретился каминный зал с креслами и вместительным шкафом, полным безумных книг по философии и оккультизму. Огонь, правда, заменяла искусная динамическая подсветка. Иногда некоторые предметы обстановки бывали кем-то разрушены и лежали на полу бесформенными грудами обломков. Впервые увидев такой разгром, Пайк попытался сначала собственными руками, а затем чем попало сломать стул, резонно выбрав наименее прочную, с его точки зрения, мебель. Но его постигла жестокая неудача.

Особенно угнетало полное отсутствие в этих катакомбах других людей, хотя время от времени странники как будто натыкались на следы чьего-то присутствия.

– Ты мог бы поклясться, что этот кусок мыла использовал именно ты? – спросила однажды Ирина.

Пайк подумал и не стал разбрасываться клятвами.

С каждой ночью лязг и ворчание механического зверя становились все навязчивей. Пайк привык к постоянному чувству тревоги и, в общем, почти не обращал на звуки внимания, а Ирина постепенно теряла самообладание. Ночами хищник скребся в соседнюю стену, не делая осмысленных попыток обойти препятствие. Его унылый хрип, и еще удручающее однообразие помещений довели ее до состояния, близкого к ступору. Ни она, ни Пайк не могли понять, кому и зачем понадобилось лишать их привычной жизни и помещать в это нелепое, не имевшее никакого смысла место. В дискуссиях и спорах они не нашли разумных объяснений случившемуся с ними несчастью. Особенно же озадачивала внезапность, с какой их выдернули из жизни и поместили в эти катакомбы.

– А чем ты занималась до того, как очутилась здесь? – спросил однажды Пайк во время трапезы, апатично поглощая вареную треску.

– Я выделяла экстракт белладонны, – с таким же точно выражением ответила Ирина. – Меня вот что интересует – кто будет принимать роды, если у меня заведется ребенок?

– Первобытные люди с этим успешно справлялись. Кроме того, здесь все настолько стерильно… Не могу себе представить, что придется прожить в четырех стенах долгие годы.

Как-то ночью они устроились в одной из одинаковых спален с темным небом на низком потолке, с плоской кроватью и гулкой акустикой, а также с непременной резиновой подушкой, присыпанной чем-то вроде талька. Зверь еще не успел вычислить их местонахождение и взревывал где-то в отдалении.

– Что нам делать, Пайк? – спросила Ирина, безуспешно пытаясь стянуть опостылевшую майку. Проклятую тряпку ничто из имевшихся в наличии предметов не брало, даже тонкая полоска лезвия безопасной бритвы. Загадочные символы нахально светились в темноте. Впрочем, одежда легко пропускала воздух и влагу. Хорошо еще, что шорты оставили снимающимися.

– Может, пусть он нас сожрет? – догадался Пайк.

Ирина ужаснулась.

– Ни за что! Лучше я утоплюсь в ванной.

– Результат один и тот же, малышка.

– В ванной тебя не будут с хрустом жевать.

– Резонно.

Зверь добрался до соседнего помещения примерно к середине ночи. Злобное уханье звучало несравненно громче обычного. Пайку даже показалось, что в нечленораздельном хрипе чудовища проскакивают нотки торжества.

Внезапно звук переместился левее и стал чуть глуше. Похоже, злобный механизм каким-то образом осознал несокрушимость стен и обходил препятствие с фланга. Рычание усилилось и раздавалось уже из ванной комнаты. Дверь, ведущая в нее, внезапно задрожала под напором массивного туловища, ее петли затрещали. Лампы на потолке вспыхнули неровным светом и истерически заморгали. Ирина взвизгнула и вскочила с кровати, зачем-то вцепившись в плечо товарища и едва не раздирая его сверхпрочную футболку в клочья.

Пайк спрыгнул с ложа со стороны, ближайшей к «столовой», и сдернул за собой парализованную ужасом подругу. Трещавшая по швам дверь наконец не выдержала напора и взорвалась фонтаном крупных и острых осколков. Один из них просвистел над ухом Пайка. Чудовище, оказавшееся стальным красноглазым ковшом, резво покатилось к пленникам, клацнуло по пути челюстями и легко разделалось с кроватью. В это время беглецы, однако, уже пересекали «столовую».

– Проклятый робот сменил программу, – просипел на бегу Пайк.

К несчастью, безумный агрегат стал свидетелем того, как можно просто и без усилий распахнуть закрытую дверь и, спрятав боковые манипуляторы, проскочить в нее практически не снижая скорости. А двигался он ничуть не медленней беглецов, и при этом не уставал…

Как назло, почти все двери открывались по ходу движения и помогали скорее монстру, чем терявшим остатки сил Пайку и Ирине. Момент поглощения пленников гигантской пастью близился, а в мозгу Пайка так и не шевельнулось ни одной спасительной мысли. Впрочем, появилась одна самоубийственная. Настал миг, когда Пайк, замыкавший колонну беглецов, осознал наконец, что бежать бессмысленно, и остановился. «Все, – сказал он себе и остановился. – Если бы они действительно хотели меня убить, могли бы сделать это раньше и без театральных представлений». Ирина, топоча, скрылась за чередой дверей. Лязг агрегата тоже почему-то затих.

Пайк медленно обернулся, автоматически отметив факт, что встретиться с преследователем ему довелось в «спальне». «Стоило ли так надрываться?» – отстраненно подумалось ему. Чертов робот стоял тут же, словно в недоумении от внезапного прекращения погони. Кошмарная челюсть потрясенно отвисла, рубиновые камеры-глазницы мигали, передавая в «мозг» монстра новую информацию. Наконец, спустя несколько мучительных секунд, сервомоторы зажужжали, колеса пришли в движение, ковш с зубами взбодрился и наехал на Пайка, чтобы нежно погрузить его в пропахшее разгоряченным металлом нутро.

«Ну и устал же я», – успел подумать Пайк.

Ирина внезапно поняла, что уже пару минут слышит только собственное хриплое дыхание, и остановилась. За ней длинной анфиладой тянулись распахнутые двери. Тишина резала уши. Еле передвигая внезапно обмякшие ноги, девушка двинулась в обратную сторону. В каждую следующую комнату она заглядывала, готовая увидеть самое худшее – окровавленное тело Пайка, возможно, без конечностей и головы. От таких видений мутило. Войдя в шестое или седьмое помещение, она увидела монстра, невозмутимого, как скала металлолома на городской свалке автомобилей. Внутри него что-то жужжало и шевелилось, издавая то ли стоны, то ли всхлипы.

– Гадкая железка! – напрягая последние силы, заревела Ирина и упала – усталые ноги подкосились и отказались держать ее. Горючие слезы хлынули из ее карих глаз, так нравившихся Пайку в свете искусственного ночного неба.

А бездушный механизм повернулся на роликах и заскользил прочь, торжествующе ухая. Ирина кое-как поднялась и заковыляла вслед, время от времени апатично пиная монстра по гулкой корме.

Спустя какое-то время, когда единственным желанием девушки стало упасть и тут же умереть, механизм остановился перед дверью, за все время почему-то ни разу не встретившейся пленникам. На ней изумрудно сиял математический знак равенства. Несколько минут ничего не происходило, как будто некто идентифицировал посетителя, затем дверь отъехала в сторону, пропустила монстра во тьму и захлопнулась перед носом Ирины.

Кукурузные ландшафты и гадкая слизь

1

Какое-то дерзкое насекомое вздумало устроить из носа Пайка взлетную площадку, и ему это почти удалось. В последний момент странник успел сбить наглеца и огляделся. «Как-то неудачно я теряю сознание», – подумалось ему после того, как он убедился в том, что покинул-таки опостылевшие однообразные помещения. Откровенно говоря, легкий ветерок, приятного оттенка небо и веселая лужайка, на которой он лежал, нравились ему гораздо больше пластиковых стен. Тут же вспомнились металлическое чудище и Ирина со сверкающими перед его, Пайка, носом пятками. Бросив случайный взгляд на свою зеленую майку, путник увидел, что в ее когда-то монотонной структуре возникли мелкие, едва заметные дырки, сквозь которые просвечивал голый торс. Спиральный знак при этом остался нетронутым.

Пайк сел и призадумался. Похоже, единственный путь выбраться из предыдущего душного мирка – дать поглотить себя монстру, и Пайк искренне желал Ирине сообразить это и последовать за ним. Ему также очень хотелось надеяться, что он вернулся на Землю и находится сейчас в обыкновенном лесу, где обязательно наткнется на автотрассу и вернется домой.

Но что же случилось после того, как он оказался в чреве механизма? Веселая маечка с номером по-прежнему на нем, ссадин и ушибов, тем более следов от укусов металлических зубов не видно, налицо неистребимая бодрость и свежесть ощущений. Непонятно. А если что-то непонятно, как помнил Пайк еще с детских лет, нужно кого-нибудь спросить.

Вооруженный этой конструктивной мыслью, он упруго поднялся и двинулся в первом попавшемся направлении, на всякий случай прислушиваясь, не донесется ли с какой-нибудь стороны шум проезжающих грузовиков. Но чем дальше он отходил от места пробуждения, тем больше сомневался в том, что ему удалось вернуться домой. Не то чтобы ему попадались необычные деревья или что-то подобное, нет. Лес выглядел просто стерильно: полностью отсутствовали упавшие стволы, сухие ветки, жухлая листва и тому подобное. Если Пайку встречался гриб, то он обязательно был съедобным и просто поражал своим лубочным видом. Скоро невольный путешественник уже не сомневался, что стал жертвой очередного эксперимента над собой

Странно, но этот ботанико-энтомологический рай решительно не нравился ему. И все же единственное, что по-настоящему огорчало путника – это отсутствие Ирины, к которой он успел привязаться за те несколько дней, что они провели вместе. Впрочем, ход событий во многом определялся не Пайком, следовательно, сокрушаться о том, что все могло бы быть не так, казалось ему глупым.

Между тем роща превратилась в опушку, и путник вышел к участку почвы, подозрительно напоминавшему делянку. Растения, удивительно похожие на кукурузу, произрастали на ней стройными рядами, закрывая дальний обзор. Ни дороги, ни даже тропинки поблизости не оказалось, и Пайк, поколебавшись, углубился в посевы злака. Пыль со стеблей тотчас набилась ему в нос и заставила чихать. Откуда-то выскочил солидных размеров пес, посмотрел на Пайка и скрылся в зарослях. «Поблизости ферма», – удовлетворенно заключил путешественник. Заросли кукурузы кончились, и Пайк выбрался на открытое место.

Сопровождаемый давешним псом, со стороны поселения, состоявшего из десятка-другого хижин, к нему приближался коренастый, на редкость волосатый мужлан. Еще издали он помахал рукой Пайку, приглашая того поскорее подойти. Вблизи крестьянин оказался еще более диковатым, но добродушия не утратил, лучистым взором окидывая Пайка с ног до

головы. Ноги и туловище мужика были покрыты неким подобием мешковины, подвязанной грубой веревкой. Просветленно взирая на Пайка, он произнес:

– Добро пожаловать в Рай, странник. Зови меня Серафимом.

– А ты меня Пайком, дружище.

И они направились к поселению. Взрослых нигде видно не было, лишь несколько грязноватых мальчиков и девочек разного возраста вылезли откуда-то из-за изб и уставились на Пайка.

– Привет, ребятишки! – вскричал тот, пошарил в воображаемых карманах в поисках конфет и убедительно развел руки: – Нету.

Серафим провел Пайка сквозь толпу детей к строению, торчавшему посреди поселка и увенчанному чем-то вроде стяга неопределенного оттенка. Тот слабо трепыхался на ветру. На пороге дома Пайк увидел юную девушку неземной красоты. Она изобразила приглашающий жест и отодвинулась вглубь помещения, Серафим вежливо подтолкнул Пайка, дверь скрипнула и затворилась за его спиной.

Комната освещалась через две квадратные дырки. Посреди нее торчало толстое бревно, подпиравшее потолок, а рядом с ним стоял топчан, на котором возлежал древний старец в сиреневой майке с неким значком на груди и. Он с детским любопытством взирал на Пайка. Выглядел он даже более заросшим волосами, чем Серафим, а седина придавала ему изрядный налет благообразия.

– Давно ли ты от механического зверя? – проникновенно поинтересовался старик. Девица заботливо поправила под его головой скатанную в рулон соломенную подстилку. Пайк взял себя в руки и сосредоточился на вопросе, однако ответить не успел. – Небось все такой же красноглазый и скрипучий? Помню, долго я от него бегал, пока однажды он меня тепленьким не взял, прямо из койки. Я и пискнуть не успел, как оказался у него в утробе. Ну да это к лучшему – посмотри вокруг, все это создал я и мои потомки, мои и Крушильды. Меня-то звать… не помню, называй дедом, как все. А это правнучек мой, Серафим, и дочка его Сластена…

– Польщен! – воскликнул Пайк, желая продемонстрировать Сластене, что у него имеется язык и он владеет речью, сорвал воображаемую шляпу и раскланялся.

Прекрасная селянка неожиданно для Пайка произвела на него ошеломляющее впечатление, и странник напомнил себе о семьях, оставленных им на Земле и в катакомбах. Девушка смутилась и спряталась за столбом, робко выглядывая оттуда.

– Не пугай девчушку, – строго заявил Серафим. – Немая она.

Пайк пробормотал извинение и принял приглашение подкрепиться. Ему предложили сочный початок вареной кукурузы, жареную на камнях рыбину и кружку козьего молока, старику – тот же набор, но переработанный для беззубого рта, то есть в виде каши. Сластена, обеспечив всех пищей, устроилась в уголке и бросала на Пайка заинтересованные взгляды, сразу же отворачиваясь, едва внимание странника обращалось на нее. Скорее всего, его яркая одежда поразила ее в самое сердце.

– Ну что же, Пайк, – молвил хозяин ближе к концу трапезы, вяло кусая початок, – поживи пока у Марфы, присмотрись, а потом и свой дом сладишь. Дети у нас плохо родятся… Может, ты нам поможешь в этом деле.

Тут уже Пайк стушевался и даже хотел сообщить, что у него есть целых две семьи. Но потом он подумал, что просто обязан хоть чем-то помочь народу, так гостеприимно встретившему его, и ответил сдержанным мычанием. Серафим ободряюще похлопал его по плечу и ласково взглянул на дочь.

И зажил Пайк как коренной селянин. Поселился он на дальней окраине поселка у пожилой одинокой вдовы, державшей козу, нескольких куриц и огород с парой чахлых ростков. Первым делом он раздобыл себе штаны и куртку местного производства и забросил в чулан свои вечные шорты.

Поскольку пришла пора сбора кукурузы, Пайка определили рубить ее и свозить в один большой специальный дом, звавшийся у местных жителей сеновалом. Лошадей здесь, похоже, не водилось, и Пайку пришлось толкать тележку самостоятельно, пока он не догадался приспособить для этого козу, повесив у нее перед носом пучок капустных листьев. Этим изобретением он сразу завоевал уважение селян. Коза стала сильной и стройной, правда, надой молока несколько снизился.

Мир этот, так же как и предыдущий, поражал своим однообразием. На противоположном от жилища вдовы краю деревни протекала чистая речушка, местами поросшая водными растениями. Почти всю площадь страны, за исключением полей, занимал симпатичный лес, полный ягод. Если, проснувшись с утра, пойти в произвольную сторону, к вечеру обязательно упрешься в Нечто – это Пайк выяснил из обстоятельной вводной беседы с Серафимом. Понятие о существовании планеты Земля имел лишь дед, и то весьма поистершееся за многие годы проживания в Раю. Спутница жизни, дарованная ему Господом в молодости, как туманно изъяснялся дед, не так давно умерла от старости.

Для появления у поселка, да и вообще у всей окружающей местности звучного названия Рай, пожалуй, имелись основания. Попутно выяснилось, что времен года здесь не бывает, а дождь идет строго один раз в неделю. Ничего похожего на солнце также не оказалось, хотя ночь исправно следовала за днем, и наоборот. В незапамятные времена дождливый день назвали воскресеньем и объявили нерабочим. Игнорируя традиции, Сластена заимела обыкновение чуть ли не ежедневно являться к Пайку в гости, и тому пришлось изучать язык жестов, чтобы хоть как-то понимать девушку. Вдова комментировала непонятные пассы и позволяла себе матримониальные намеки, смущая Сластену. Другие жители, а было их что-то около трех десятков, занимались своими делами и не проявляли интереса к похождениям их нового соплеменника, за исключением Боба, туповатого, но крепкого парнишки, вертевшегося подле Сластены.

2

Размышляя о выборе жизненного пути, Пайк надумал стать охотником – по той причине, что с юных лет не любил ковыряться в почве и ухаживать за скотиной. В этом он убедился во время каникул у дяди-фермера, много лет назад. С постройкой собственной хижины он тоже решил не торопиться, благо хозяйка не настаивала на отселении.

Как-то утром, когда сбор кукурузы уже закончился, Пайк пришел к Серафиму и сказал:

– Я буду добывать мясо. Выдайте мне оружие.

– ?..

– Здесь что, не водится дичи? Откуда же в таком случае взялись куры и козы?

– О чем ты говоришь, сынок? Не о тех ли странных птичках, что плавают на дальнем озере? Я уже и не помню, когда там был кто-нибудь из наших. И что за оружие ты имеешь в виду? Козы и куры были всегда, их еще дед изловил в лесу. А кого не поймал, сами пришли.

Серафим добродушно посмеялся и ушел в поля, а жена его предложила Пайку сырое яичко. Сластена пошла проводить Пайка и не заметила, как оказалась у вдовы.

– Да, Сластена, придется мне самому посмотреть на этих птичек, – молвил Пайк задумчиво, примеряясь к острому обломку камня, служившему в доме ножом. Сдернув со стены котомку, он стал набивать ее предметами, вроде бы нужными в дальнем походе: тем же «ножом», початками кукурузы, маисовыми лепешками, вяленой курятиной. Чтобы спастись ночью от прохлады, он решил захватить с собой кусок ткани. Поразмыслив, взял и вечнозеленые трусы.

Сластена с тревогой наблюдала за его приготовлениями. Стоило Пайку на секунду задуматься о том, достаточно ли он нагрузился в дорогу вещами, как она подошла и обхватила его

сильными, мозолистыми руками за шею. Пайк понял, что ему не удастся уйти так просто, и что этот решительный жест девушки является не только предостережением, но чем-то большим. Почему-то вспомнилась Ирина, его первая, незабвенная подруга по скитаниям в плоской ограниченной вселенной, совсем не похожая на рабочую лошадку Сластену, гибкая и ловкая, не связанная условностями своего покинутого мира, а потому такая же свободная и непосредственная, любознательная, в чем-то ленивая, как и Пайк.

Откладывать поход не стоило. Пайк кое-как высвободился и взвалил котомку на плечо.

– Я же вернусь, – буркнул он и в сопровождении Сластены вышел из жилища.

День едва начался, и при быстрой ходьбе Пайк засветло намеревался достичь нужного водоема. Помахав скорбной девушке рукой, он бодро зашагал по стерне вдоль ряда хижин, к реке, и далее по течению, под сенью прибрежных кустов. Мелкие птахи и насекомые вились вокруг в замысловатом танце, трава колыхалась от слабого ветерка. Почти сразу началась необжитая территория, куда жители деревни обычно не наведывались, разве лишь дети порой забредали в поисках никогда не случавшихся приключений. И еще Боб, с довольно мрачным видом показавшийся из ивовых зарослей.

– Кукурузы хочешь? – спросил его Пайк, делая вид, что снимает с плеча котомку. Боб подумал и кивнул.

– Извини, что не предлагаю больше – в дальний поход, понимаешь, собрался, к границе мира. Неизвестно, есть ли там пища, – продолжал жизнерадостно Пайк. – А ты что так далеко от дома забрался?

Боб прожевал зерна, собираясь ответить, но не успел.

– Неизведанные земли! Никто не знает, что подстерегает нас за ближайшим кустом – то ли другой куст, то ли саблезубый монстр, затаившийся для прыжка. А что это, как не верная смерть, ибо не имея средств защиты, остается только погибнуть в кровавых когтях хищника и на его острых клыках. В воде же таятся…

– Нет тут таких, – наконец вставил Боб, недоверчиво внимавший Пайку.

– А кто это проверял? – вкрадчиво поинтересовался охотник.

Парень вновь глубоко задумался.

– У меня почти нет надежды вернуться, – воодушевившись, вещал Пайк. – И я ценой своей жизни призову народ Рая к бдительности, и общими усилиями, но уже без меня, оградите вы свои жилища от смертельной опасности. Не забывайте меня, друг!

Пайк обогнул Боба, сжимавшего забытый початок, и зашагал навстречу судьбе.

В воздухе появились первые признаки приближающейся ночи, когда путник увидел прямо перед собой плоскую гладь озера, в которое впадала речка. Несколько крупных, темной окраски пернатых плавали невдалеке от берега.

– Посмотрим, что за пташки, – пробормотал Пайк и под прикрытием зарослей стал пробираться вперед, стараясь не трещать ветвями.

Впрочем, эта предосторожность оказалась излишней. Птицы и не думали пугаться и бросили лишь по равнодушному взгляду на безоружного охотника, продолжая внимательно изучать жизнь подводного мира. А там, судя по всему, обитали некие съедобные твари, потому что время от времени какое-нибудь из водоплавающих ныряло почти целиком в прозрачную воду и извлекало на свет божий нечто мелкое и хвостатое. Пайк ощутил спазм в желудке и присоединился к пиру. Птицы приветствовали его действия одобрительным кряканьем.

Тем временем ощутимо стемнело, пернатые прекратили рыбную ловлю и принялись устраиваться на ночлег, для чего им нужно было всего лишь засунуть голову под крыло. Пайку требовалось большее. О костре он и не мечтал, – поскольку так и не научился разжигать огонь с помощью кремня, – поэтому вынул из мешка свой «плед», отошел к зарослям и отыскал там что-то вроде лежбища. Комары, к счастью, в Раю не водились – так же как и звонкоголосые лягушки – поэтому Пайк смог спокойно поразмышлять перед сном. Помечтав

немного о Ирине, он неожиданно припомнил, что по прибытии сюда не обратил внимания ни на что, кроме птиц, и решил восполнить этот малозначительный пробел утром. Также следовало заняться вырезанием чего-нибудь вроде лука и стрел. О том, под каким соусом приготовить добытых пернатых, Пайк подумать не успел.

Проснулся он оттого, что кто-то настойчиво щебетал ему прямо в ухо. Стоило же страннику открыть глаза и повернуть голову, как проклятый певец тотчас затаился среди листвы. Мягкий свет уже разлился в небесах. Пайк вылез из кустов и пожевал кое-что из припасов, с тревогой отметив, что если его охотничьи замыслы провалятся, сегодня же придется отправиться в обратный путь.

Птиц на месте не оказалось. Молодой охотник оторопело оглядел водные пространства и только тут обратил внимание на некоторую странность, происходившую с местностью дальше по течению реки. Больше всего этот вид напомнил ему слегка запотевшее зеркало в ванной, наполненной горячим паром, в котором плавно и размыто растворялись сочный луг и поверхность воды, хотя взгляд в остальные три стороны убедил Пайка в том, что со зрением у него все в порядке. Он отправился вдоль реки и через пару десятков метров приблизился к почти неразличимой границе, окружавшей этот кукурузный Рай, в точности такой, как она была описана страннику Серафимом. Пайк нашарил в траве камешек и бросил его. Не пролетев и трех метров, тот наткнулся на незримую преграду и упал.

– Ну и ну, – сказал себе Пайк. – Вот ты какая, стена.

Неожиданно он здорово разозлился, хоть и давно уже знал о существовании стены. Мало того, что его втянули в какие-то непонятные игры с пространством, так еще и заточили в коробку. Пусть даже она такая симпатичная, как эта – про унылые комнатные катакомбы и механического монстра он старался не вспоминать, хотя мысль о бедной Ирине порой мелькала в его сознании, особенно когда он «разговаривал» со Сластеной.

Презрев опасность, Пайк подошел к стене и пнул ее: полное ощущение кирпича в коробке, только преграда при этом, похоже, не прогнулась ни на миллиметр. Никаких оснований предполагать, что в каком-либо месте стены существует дыра, не было. Но какая-то неясная мысль пыталась пробиться сквозь пучину уныния, и была она связана с бесследным исчезновением пернатых. Куда они пропали? Проще всего было бы утверждать, что они съели всю живность в этом месте водоема и отчалили на поиски новых «пастбищ», однако в таком случае им вряд ли стоило удаляться на значительное расстояние. А кроме того, неясно было, куда девается масса воды, втекающая в озеро – никаких боковых ответвлений потока не просматривалось.

Пайк нервно подкрепился початком кукурузы, затем прижался к стене носом и попытался рассмотреть хоть что-нибудь необычное. Однако перед глазами плавала лишь какая-то белесая муть. Куда же пропадают тонны воды, втекающие в стену? Где, наконец, неизбежный речной мусор – разные ветки, дохлые рыбки и тому подобное? Оставалось только проверить наличие преграды под водой. Пайк нехотя влез в прибрежный ил и после некоторого колебания осторожно попытался нащупать стену.

Рука наткнулась на нечто пористое и желеобразное, настолько же холодное, насколько отвратительное на ощупь. Превозмогая омерзение, Пайк оторвал кусок слизи и извлек его на поверхность, ожидая увидеть что-нибудь непотребно зеленое и вонючее, но это оказалась мутно-прозрачная масса, впрочем, имеющая отчетливый запах гнили. Она не пыталась прожечь плоть, но как-то подозрительно быстро твердела, сжимая при этом ладонь самым коварным образом. Пайк поспешно стряхнул эту субстанцию на траву и сунул руку в воду, остервенело отскабливая остатки слизи. Та, словно гидра или медуза, отвалилась от пальцев и неторопливо продрейфовала к родной стене, где, вероятно, благополучно слилась с основной массой. То же, что осталось валяться на земле, закостенело и не подавало признаков жизни.

Пожалуй, пора было возвращаться в поселок. Осталось только проверить предположение, что стена имеет конечную толщину и сквозь нее можно просочиться, как это и сделали пернатые. Пайк стал погружать руку в слизь, пытаясь при этом шевелить пальцами. Конечность уже по локоть скрылась в рыхлой желеобразной массе, когда странник понял, что ладонь преодолела студень и плещется в чем-то жидком и теплом. Пайк сделал хватательное движение, выдернул руку из вязкого плена, поднес пальцы к носу и принюхался. Слабо пахло тиной и дымом.

Пайк оглянулся на веселый и одновременно какой-то унылый пейзаж с буколическими ивами, мысленно провел линию до деревни и живо представил вечерний початок горячей кукурузы, дрессированную козу и прекрасную Сластену. «И почему я не озаботился производством ребенка? Я поступаю как последняя свинья!» – досадливо подумал Пайк, брезгливо залез в тину, набрал в легкие воздух и стал проталкиваться сквозь слизь. Уже находясь на полпути, он запоздало подумал, что напрасно не прихватил с собой остатки еды.

Драконоборцы и ботанический эксперимент

1

Над теплой, мутной водой стлалась гарь, так что решительно ничего Пайк разглядеть не смог. Едкий дым полез в нос и вызвал приступ кашля. Где-то невдалеке громыхнуло, и сверху посыпались крупные серые хлопья. «Или война, или извержение вулкана», – заключил Пайк, стряхнул с макушки остатки желе, пока они не успели присохнуть к волосам, и вскарабкался на каменистый, покрытый густым слоем пепла берег.

Откуда-то из-за холма донеслись крики и мощный рык. Заинтригованный, путник поспешил сквозь клубы дыма на звуки. Ноги в мокрых лаптях скользили по острых камням, и он смог поднять голову, только когда поднялся на вершину небольшой возвышенности. В нескольких сотнях метров от холма Пайк увидел какого-то зверя, разительно смахивавшего на дракона. Он неторопливо, но целеустремленно направлялся к группе причудливо разряженных людей. Последние размахивали палками и нестройно завывали, видимо, предлагая чудовищу поспешить.

И тут Пайк обратил внимание, что между группой существ и драконом из камней торчит столб, к которому прикручена веревками за руки и ноги некая девица. К собственному изумлению, он опознал в несчастной Ирину. Она извивалась, не прекращая попыток освободиться от пут, и всячески демонстрировала свое нежелание угодить в пасть к монстру. Не успев ничего подумать по поводу подобной встречи, Пайк словно ветер промчался мимо аборигенов, едва касаясь валунов обувью, и принялся остервенело расшатывать столб.

– Стой, гад! – раздался свирепый рык.

Детина в грязной набедренной повязке, густо измазанный пеплом, направился к жертве, свирепо стискивая дубину. Остальные участники действа возмущенно загалдели и присоединились к вожаку. Пайк взглянул в другую сторону – дракон, обрадованный тем, что пища сама идет к нему в лапы, ускорился и возбужденно похрюкивал. С удвоенной энергией путешественник дернул за основание лесины и неожиданно выкорчевал ее из завала. Злодеи приблизились вплотную, Пайк подхватил свое тяжкое орудие на плечо и развернулся, по отдаче почувствовав, что кого-то сбил с ног, а когда наконец погасил собственное вращение, увидел растерянную толпу, взирающую на своего поверженного предводителя.

Сзади пахнуло жаром, радостный рев резанул уши. Драконопоклонники с криками бросились врассыпную. Не оборачиваясь, с бревном и затравленно вопящей Ириной на плече спаситель женщин кинулся к водоему, едва удерживая равновесие на каменистой почве.

Однако ему повезло – монстр утомился и решил подкрепиться тем, что поближе. Пайк услышал чавканье и, обессиленный, снял с плеча столб и сел на валун.

– Так и будешь таскать меня на себе? – раздраженно поинтересовалась Ирина, косясь на хищника.

Тот забыл о преследовании и алчно питался предводителем аборигенов. Пайк нехотя подполз к подруге и кое-как отвязал ее от лесины, после чего путешественники взобрались на кочку и стали свидетелями беспорядочного отплытия жертвователей во мглу. Хлипкий с виду плот, подгоняемый мощными толчками шестов, стремительно скрылся в клубах дыма.

– И чем ты все это объяснишь? – поинтересовался Пайк.

– Давай сначала выберемся отсюда, – предложила Ирина, с тревогой оглядываясь на дракона, бодро приканчивавшего тушу прямо вместе с грязной упаковкой. Тот уже с неподдель-

ным интересом поглядывал на двоих друзей, которые поспешили покинуть поле зрения зверя и двинулись вдоль берега.

Дым постепенно рассеивался, так как навстречу путникам задул пахнущий травами ветерок, залежи пепла поредели, и спустя какое-то время спаситель и жертва оказались перед горловиной крутобокого ущелья, в которое на приличной скорости вливался водный поток, еще недавно пересекавший идиллические ландшафты Рая. Во время ходьбы Ирина вкратце поведала, как шла сквозь анфилады комнат за стальным монстром, проклиная Пайково безумие, и тот привел ее к потайной двери. Много дней она провела перед ней, отлучаясь только по необходимости, и наконец дверь отворилась и впустила девушку, затем ее что-то подхватило и перенесло прямиком в стойбище дикарей. Недолго думая, они связали Ирину и доставили ее к месту встречи с Пайком. Что интересно, местные женщины при этом улюлюкали громче самцов.

– А были среди них люди в майках наподобие наших?

– Возможно, хотя они мажут себя пеплом и разглядеть что-нибудь в такой нервозной обстановке мне было непросто.

Глядя на бурые камни по обеим сторонам водного потока, Пайк ощутил давно забытое острое любопытство к деталям ландшафта, ямам и кочкам, гонявшее его в детстве по неверным склонам заброшенного карьера в поисках отпечатков ушедших эпох – каких-нибудь белемнитов или хвощей с плаунами. Направо, сколько можно было разглядеть в стелющейся дымке, хотя и не настолько густой, как выше по течению, но все же явственной, простирался внушительный кряж без видимых просветов. На левом берегу реки наблюдалась та же картина, однако вдоль берега, на высоте нескольких метров над уровнем воды, бежала узкая тропинка, по которой, вероятно, местные жители покинули выжженную, посыпанную пеплом равнину. Неподалеку виднелось их судно, практически извлеченное из воды.

– Есть какие-нибудь мысли? – поинтересовалась Ирина.

Пайк вернулся к текущему положению дел и еще раз оглядел окрестности в надежде, что решение появится. Вспомнив о странных дырах, обнаруженных им на своем наряде после прибытия в Рай, он оглядел себя и установил, что отверстия еще больше увеличились, но издалека были по-прежнему незаметны. На оранжевой маечке Ирины он заметил похожие, но менее значительные изменения.

– Нужно переплыть реку и пойти за аборигенами, – сказал он.

У Ирины отвисла челюсть.

– Никогда! – гневно вскричала она и отвернулась. – И вообще, я проголодалась. Сейчас бы котлеток с капустой, под душ и в кровать… Кстати, как получилось, что ты возник в нужный момент?

– После того, как меня проглотил зверь, я оказался в довольно скучном месте – какие-то равнины, леса и кукурузные поля. Все там называли свою местность Раем. Я тоже завел себе делянку и козу, думал в брак вступить с немой дочкой вождя. Местные мне говорили, что далеко от деревни не отойти, упрешься в твердую стену. Я выяснил, что в воде материал стены размягчается, просочился сквозь нее, и слышу – кто-то призывно кричит. А дальше ты видела.

– Ну и как ее звали? – хмуро спросила девушка.

– Кого, козу? Послушай, Ирина, – удивляясь себе, стал оправдываться Пайк. – Я только сейчас осознал, что ты почти ничего о себе не рассказывала. А в Раю вдруг подумал, что никогда больше тебя не увижу, и едва не свихнулся, когда косил кукурузу и представлял, как ты бродишь одна в катакомбах и слушаешь рычание зверя.

Ирина молчала, и Пайк подумал, что она сейчас разревется, а у него нет платка.

– Ох, Пайк, что с нами происходит? Куда мы угодили, и почему не встречаем нормальных людей? – Она помедлила и добавила: – Давай постараемся держаться вместе, а?

– Согласен.

Ирина глядела куда-то в сторону, а Пайк вдруг обнял ее и взъерошил грязной ладонью ее черные волосы. Будь она блондинкой, он бы, разумеется, так не поступил. Похоже, девушке это понравилось, она закрыла глаза и вздохнула. Словно вторя ей, с порывом ветра прилетел рев чудовища, пока такой же негромкий, но весьма раздраженный.

Спустя несколько минут он повторился, на этот раз громче.

– Будем спасаться? – шепотом спросила Ирина.

– Надо бы, – ответствовал ее спаситель, в голове которого шумело от дымно-пепельного привкуса ее губ.

– Тогда побежали?

– М-м-м… Куда?

Ирина осторожно высвободилась и что было сил припустила вдоль каменной гряды, прочь от реки. Пайк собрался с силами и бросился за ней. Оглянувшись, он успел увидеть, как взмахивая крыльями и взметая могучие вихри черного крошева, дракон приземляется там, где они только что стояли, и провожает беглецов неприязненным взглядом. Похоже, одного куска мяса ему показалось недостаточно.

Скала слева выглядела непроходимой, а горячее дыхание монстра опаляло потные спины беглецов. Клубы гари сгустились, и среди них вдруг возникло бородатое лицо аборигена, перекошенное от возбуждения.

– Быстро в щель! – завопил дикарь, исчезая среди камней. Пайк и Ирина последовали за ним. Дракон обиженно заревел и пустил им вслед огненную струю, к счастью, промахнувшись на ходу и лишь закоптив пару-тройку валунов.

За нагромождением горных пород обнаружился внушительный отряд кое-как одетых людей, грязноватых и мрачных. Среди них выделялся облаченный в относительно целую шкуру воин, бородатый и вооруженный почти такой же палкой, что и безвременно погибший предводитель драконопоклонников. Оценив ситуацию, он вскричал во всю мощь своих легких:

– Руби канат!!

Только тут Пайк обратил внимание на устройство, с первого взгляда опознанное им как катапульта. На ней лежал дурно пахнущий, колыхавшийся бурдюк, явно наполненный какой-то жидкостью. Подручные вождя кинулись к веревке, державшей большую деревянную ложку в согнутом состоянии, и ловко перерезали ее каменным ножом. Мешок с влагой взметнулся в небеса, как по заказу очистившиеся на минуту от дыма, и по дуге стал опускаться немного левее чудовища, с интересом наблюдавшего за манипуляциями мелких тварей. Инстинкты или смрад, исходящий от бурдюка, сказались, и, резко дернув массивной головой, ненасытный хищник перехватил бурдюк в полете и с удовлетворенным хрюканьем перекусил его челюстями.

После этого с ним начались странные метаморфозы. Наглые глаза выпучились, пасть открылась так широко, что захрустела чешуя на шее, паленый язык вывалился, а сам дракон подпрыгнул и забил крыльями, подняв с земли тучи пепла. Пайк вынужден был отвернуться и закрыть лицо руками, так же, по-видимому, поступили и остальные. Когда же смерч и рев стихли, самое интересное осталось позади – удалось заметить лишь массивную тушу, зигзагами удалявшуюся в сторону вулкана.

Пайк и Ирина устало присели на ближайший валун, аборигены принялись демонтировать свое метательное устройство, а их предводитель приблизился к беженцам.

– Рад приветствовать путников из иных миров! – патетически произнес он, внимательно разглядывая их изрядно перепачканные майки. – Меня зовут Лупеску, а это бойцы моего клана драконоборцев. Позже вы с ними познакомитесь, а сейчас нам пора в обратный путь.

Лупеску двинулся в расщелину, углубляясь в скалы, воины понесли детали катапульты, а Ирине с Пайком только и оставалось, что двинуться за ними следом.

2

Спустя минут пять узкая каменистая тропинка вывела процессию из скал. Глазам путников предстало впечатляющее зрелище – на узком, шириной в несколько десятков метров карнизе ютилось множество хижин, отгороженных с трех сторон какими-то бесформенными глыбами. Далее склон резко уходил вниз, спускаясь в долину, иссиня-зеленую вследствие дымки и по причине произраставших там деревьев и трав. Слева глухо рокотал водопад, погружения в который благоразумно избегли драконопоклонники.

При виде мужественных аборигенов из лачуг высыпали женщины, приветствуя их пронзительными криками. Но лица мужчин остались суровыми, как и подобает воинам-драконоборцам.

Процессия миновала зубцы скал и вступила на территорию селения, изрядно истоптанную грубыми подошвами многих поколений его обитателей. Довольно чистые женщины и дети с неподдельным интересом воззрились на Пайка и в особенности на Ирину. Их майки также не остались без внимания и были тщательно обследованы, в том числе и на ощупь.

Воины затащили катапульту ее в одну из хижин и разбрелись по домам, а предводитель увлек путешественников в ближайшее к обрыву строение. Там их встретила симпатичная, но жутковатая скво и усадила к очагу, где в грубой глиняной посудине благоухало варево с запахом натурального мяса. Как догадался Пайк, всякие разговоры следовало отложить до окончания трапезы. Ирина, похоже, сделала свои выводы относительно местного социального устройства, поэтому тоже помалкивала.

Мясо, сваренное без соли, однако с прилипшими обрезками пресных корений, оказалось вполне съедобным, и путники с алчным чавканьем принялись опустошать котелок. Супруга Лупеску вовремя присоединилась к ним и успела-таки выхватить последний кусок едва ли не из зубов у Ирины. Та обиженно запыхтела и попыталась знаками дать понять Пайку, чтобы тот с ней поделился, но безуспешно.

– Ну-с, – молвил наконец вождь, оглаживая свой монументальный живот, – рассказывайте, давно ли на Земле Драконов, откуда прибыли, и вообще.

– Прибыли сегодня, но из разных мест, – ответил Пайк и поведал о своем способе проникновения в этот мир, упомянул Рай и образ жизни его обитателей, в любой момент ожидая скептического возгласа Лупеску и обвинения в лживости. Однако тот лишь удивленно качал головой и не перебивал, а его жена вообще сохраняла самый нейтральный вид. Когда Пайк закончил свое повествование, вступила Ирина и рассказала свою историю, дав при этом самые нелицеприятные характеристики пленившим ее драконопоклонникам. Ни она, ни Пайк не стали упоминать о своей прежней жизни в нормальном мире, не ограниченном какими-либо стенами и не населенном механическими или огнедышащими хищниками. Вряд ли жители этой задымленной страны имели представление о цивилизованной Земле.

– Как так вышло, что ваши пути разошлись? – поинтересовался у Лупеску Пайк, прихлебывая из чашки густой коричневый напиток, чудесным образом взбодривший его усталое тело.

– Такое положение было всегда с самого моего рождения и раньше, – ответил вождь. – Они приносят драконам жертвы в виде пришельцев, мы же пытаемся уничтожить этих зверей. Легенда гласит, что когда последний дракон погибнет, мы вновь соединимся с Большим Народом, то есть сможем пройти в расщелину на склоне вулкана, где сейчас живут драконы. В общем, и мы, и они хотим одного и того же, но добиваемся этого разными средствами.

– Ну и сколько же тварей вам удалось прикончить?

– Пока ни одного, – вздохнул Лупеску. – Но мы стараемся и не теряем надежды. С каждым разом Лесной Клоп приготовляет все более ядовитую смесь из разных отваров, но пока ему не

хватает знаний. Сегодня мы испытывали, кажется, мышатник и корни вороньего глаза, однако дракон даже не свалился, как в прошлый раз.

– А шкура у него копьем или стрелой не пробивается?

– Издалека – нет, а вблизи – никому не известно, потому как подходить к дракону – чистое самоубийство, он просто поджарит тебя, и дело с концом.

– Может быть, я чего-то не понимаю, – вежливо продолжал Пайк, – но почему какой-нибудь дракон до сих пор не прилетел и не спалил вашу деревню?

– Они никогда не покидают свои черные ущелья и ни разу не перелетали через высокие горы.

– Это удивительно! И сколько их всего здесь обитает?

– За всю свою жизнь я видел только трех, – ответствовал Лупеску и после небольшого колебания добавил: – хотя Черная Пиявка говорит, что как-то раз издали видела незнакомого дракона, как будто больного и хромавшего на обе лапы. Померещилось сквозь дым, наверное.

Ирина подумала, что ее неглубокие познания в фармакогнозии могут оказаться полезными, и произнесла:

– Неплохо бы мне познакомиться с вашим Лесным Клопом. Я серьезно занималась растениями и кое-что знаю об их свойствах.

Лупеску с сомнением взглянул на девушку и перевел взгляд на ее товарища.

– А что, – пожал плечами тот. – Пусть работают, хуже не будет. Как можно выбраться из Земли Драконов, не считая вулкана? И что такое Большой Народ?

– Выхода нет: отправившись в любую сторону, через день вернешься на то же место, если не собьешься с пути или не попадешь в лапы к врагу. – Вождь задумался и вскоре продолжил: – А про Народ мне отец рассказывал, у него была такая же одежда, как и у вас, только красного цвета и с другим значком. Правда, я уже почти ничего не помню, я еще ребенком был, когда его дракон проглотил. Кстати, еще не так давно с нами охотился Синий Хвощ, который прибыл из тех же самых подземелий, что и твоя женщина. Парню не повезло – поскользнулся на камнях, когда ловил рыбу, и утонул.

Пайк с извиняющимся видом обернулся к подруге, но ту, казалось, слова Лупеску ничуть не смутили. Потеряв к беседе интерес, она уже отползла к жене вождя, что-то нарезавшей неподалеку, и завела с ней разговор о специях, примененных той при варке мяса.

– Ну что же, – промолвил Лупеску. – Синий Хвощ много лет строил себе жилище, и оставалось ему закрепить только один камень в стене. Нарекаю тебя, пришелец, именем Зеленый Мох, а твоя женщина будет Желтой Пыльцой.

Пайк едва не расхохотался. «Мох так Мох, – подумал он. – Ничуть не смешнее Пыльцы». Вождь вывел странников из своего жилища и указал на каменное строение, принадлежавшее когда-то Хвощу, затем на аналогичную конструкцию под высокой скалой.

– Это дом Скользкого Леща, наставника молодежи. Он тебе все расскажет.

Первым делом странники спустились по тропинке к водопаду и, не снимая одежды, храбро залезли под одну из боковых струй. Вода в потоке, оказавшаяся почти теплой, слегка попахивала сероводородом. Она окрасилась в черный цвет, когда пепел и земля стали слоями отваливаться от кожи путешественников. Пайк, кроме того, избавился от остатков слизи в волосах, которые окостенели и неприятно стучали его по ушам. Ирина плескалась в струях и время от времени, не сдержавшись, фыркала словно лошадь. Отскоблив, насколько это было возможно, грязь, друзья тем же путем вернулись в поселок. Пока они плескались в воде, стало темнеть, и Пайк догадался, что никакого согласования времени между Раем и Землей Драконов нет.

В стене дома, оказавшегося в собственности Пайка и Ирины, под самой крышей зияла крупная дыра, которую Хвощ, вероятно, не успел заделать камнями. Поэтому внутри было светло, и беженцы разглядели необходимую для нормальной жизни мебель – топорно сколо-

ченные стол, кровать, скамью, плетеную бочку, обмазанную изнутри глиной, и что-то вроде полки для обуви, на которой находились тонкая стопка плошек, а также каменный нож и корявая ложка. На закопченном очаге, сложенном из гладких окатышей, стоял глиняный котелок, рядом валялись два разновеликих камешка, предназначенных, по-видимому, для высекания искр. Топчан покрывали две шкуры неопределенно-бурого оттенка, скалистый пол был спрятан под грубой соломой, местами истершейся. В ближнем углу пристроилась небольшая вязанка хвороста.

– Прелестно, – вздохнула Ирина и первым делом исследовала постельные принадлежности. – Эх, не успеют высохнуть до захода солнца, а то бы постирала.

– Лично я так устал, что мне будет не до запахов, – заметил Пайк, пробуя на прочность мебель.

– Может, ляжем спать, а, Мох? – осведомилась Ирина, забираясь под шкуру. – Ужасно неудобно, и подушки нет.

– Хочешь обратно в подземелья, Пыльца? – улыбнулся Пайк, пристраиваясь с краю. – Завтра я отправлюсь к Лещу, расспрошу его о том, о сем, а ты… Кстати, подумай на досуге, почему все говорят на каких-то тарабарских языках, но это можно заметить, если совсем не слушаешь собеседника. А стоит лишь едва сосредоточиться, его речь становится неотличима от твоей собственной…

– Я тебя не слушаю, – сонным голосом проворчала девушка, откровенно сопя в Пайково плечо.

Он секунду подумал и подсунул ей под голову свою руку – все-таки подушки здесь явно не хватало. Когда Пайк уже засыпал, его мимоходом навестила «оригинальная» мысль, что он и все встреченные им в замкнутых мирах люди – жертвы очередного эксперимента правительства и военщины.

3

Пайк пробудился с первыми лучами солнца, пробившимися сквозь дыру в стене, и сразу же озаботился тем, как добыть пропитание в диких условиях. На то, чтобы кормиться у Лупеску, рассчитывать не приходилось, поэтому он осторожно выбрался из-под шкур, стараясь не потревожить Ирину, и после нехитрых водных процедур вышел из хижины. Через щели в крышах некоторых строений струился сизый дым – там, видимо, готовили завтрак.

«Скользкий Лещ мне поможет», – утешил себя Пайк, посетив коллективный туалет, не без выдумки устроенный в скалах, и направился к жилищу наставника.

У очага хлопотала седая женщина, а рядом симпатичная девица, по-видимому, ее дочь, нанизывала на прутья что-то грибообразное. Она с интересом уставилась на Пайкову майку, потом на самого Пайка и чему-то улыбнулась.

– Проходи, Зеленый Мох, – вежливо промолвила хозяйка, освобождая место возле котелка. – Желтая Пыльца тоже может зайти.

– Она еще спит, – ответил Пайк, пристраиваясь на гладком и теплом валуне.

Женщина нахмурилась, но ничего не сказала, зато из шкур, сваленных в углу, раздался хриплый недовольный кашель. Оттуда выбрался пожилой и также седой абориген и прошел в другой угол, где стоял кособокий сосуд. Лещ – очевидно, это был он – плеснул на себя водой, расположился напротив гостя, не проявляя желания общаться, и стал неторопливо поглощать жареную рыбу с широкой глиняной тарелки, умело выхватывая сочные куски. Пайк уже догадался, что на голодный желудок здесь разговаривать не принято, поэтому молча повторял действия хозяина.

Пайк понял, что дракофобы сделали из еды культ, и ему это понравилось. «Правильное общество, – думал он, поедая сочную рыбу, – нужно только уметь добыть себе такое же замечательное пропитание. Ну да Лещ меня научит».

Когда спустя пару часов Мох, обогащенный знанием жизни, вернулся домой, неся под мышкой тайком сунутые ему супругой Скользкого Леща рыбу и гроздь бананов, Ирина уже принесла от реки котелок с водой, который даже успела поставить на огонь, и пучок травы вперемешку с листьями.

– Это зачем? – подозрительно спросил Пайк. – Я не козел какой-нибудь, чтобы листья поедать.

– Вместо чая, моховая твоя голова. Еду принес?

– Держи, Пыльца.

Как ни странно, Ирина не удивилась, увидев фрукты. Более того, она даже предположила, что где-нибудь в долине имеется еще и апельсиновая плантация, и разочарованный Пайк признался, что так оно и есть, только плоды еще не созрели – предыдущий урожай ободрали месяц назад, причем коварные дракофилы пришли на день раньше и похитили самые крупные фрукты. Лупеску по этому поводу ходил к их вождю и согласовал с ним сроки сбора следующего урожая.

– И каковы же твои планы, кормилец? – прервала Ирина вдохновенную речь Пайка.

– Сейчас вот отдохну немного и отправлюсь за лианами, буду плести сеть для ловли рыбы: она здесь стаями водится. Опять же воду надо бы натаскать в бочку. Нужно будет изготовить несколько силков для поимки кроликов, обязательно – лук со стрелами, чтобы птицу влет бить… Корзину для плодов и ягод, по-моему, лучше сплести тебе, заодно познакомишься с супругой Леща.

– Для начала я схожу к Лесному Клопу, – твердо заявила Ирина. – Или ты собрался провести здесь остаток своих дней?

– Хм, – пробормотал Мох. – А что? По-моему, тут не так уж и плохо.

– Если забыть, что меня чуть не скормили вонючему дракону! – вскипела девушка. – Я хочу иметь горячую воду, много горячей воды, целую ванну! Я сто лет не смотрела телевизор и уже забыла, как переключать каналы. Я тысячу лет не была в «Макдональдсе» и не помню вкус фишбургера. Я даже согласна, чтобы мне в почтовый ящик каждый день совали тонну рекламных листков, только бы он опять у меня появился!

Пайк подавленно молчал и невольно любовался Ириной, такой эмоциональной и симпатичной, хотя и страшноватой в гневе. Похоже, она успела еще раз искупаться в реке и окончательно смыть черный пепел, в отличие от Пайка, еще покрытого кое-где живописными серыми разводами. Ванна с горячей водой и кусок мыла помогли бы ему как ничто иное, это следовало признать, а вот отсутствие фишбургеров с телевизорами даже чем-то ему нравилось.

– Хорошо! – воскликнул он примирительно. – Пожалуйста, трави бедных зверюшек сколько угодно, если сможешь дотащить до вулкана дозу. Я с удовольствием войду с тобой в пещеру, когда она освободится. Кстати, я и не знал, что ты разбираешься в ботанике.

– Знал бы, если бы побольше интересовался моим прошлым, – сумрачно ответила Ирина. – Я целый год работала ассистенткой в фармацевтическом институте.

Стушевавшись, Пайк схватил с полки заточенный обломок камня, как обычно, сработанный под нож, и отправился в долину. Ирина же, остыв, собралась с духом и пошла пообщаться с местным населением и заодно узнать местожительство Лесного Клопа. Первым делом она посетила жену Скользкого Леща – Зеленую Жабу, которая за несколько минут изложила ей основной принцип ведения домашнего хозяйства. Желтая Пыльца решила, что справится, и отправилась к единственному жителю деревни, который ее интересовал – ботанику Клопу.

Тот, судя по всему, жил один и в момент появления Ирины занимался тем, что ворошил пучки различных трав, наполнявших скромное помещение причудливыми запахами. Одет он

был довольно строго, по местным меркам даже парадно – в нечто древесно-зеленое, а работал в плетеных из лозы длинных перчатках, поскольку большая часть растений, как предполагала Ирина, отличалась повышенной ядовитостью. Тут же копался в корзине с ботвой, время от времени подбрасывая ее в котелок с кипящей водой, небрежно одетый мальчишка лет тринадцати. Он с любопытством уставился на девушку. Особенно же его привлек символ на ее груди и ее модные шорты.

Когда Клоп обернулся к ней, она разглядела в полумраке сумрачное, заросшее седым волосом лицо, исказившееся улыбкой при виде молодой посетительницы. Ирина тотчас расслабилась и почему-то решила, что ее знания не пропадут. Они даже помогут драконоборцам победить наконец монстров и воссоединиться с Большим Народом, а ей самой – вернуться в цивилизованный мир, который за недоступностью постепенно приобретал в ее глазах черты идиллической утопии.

Клоп оказался потомственным лекарем-травником и в свободное время занимался приготовлением убойных смесей и отваров, способных, по его смелому замыслу, свалить дракона. Поначалу Ирина опасалась, что ее предложение помощи в приготовлении смертельного напитка не встретит энтузиазма Лесного Клопа. Однако после того, как она по его просьбе уверенно определила назначение нескольких наугад выбранных трав из богатой коллекции, имевшейся в «лаборатории», тот смягчился и отправил мальчишку-помощника домой. Как выяснилось, Клоп совершенно не знал правильных названий ни одного растения и присвоил им свои, перекликающиеся по звучанию или с недугом, которые те излечивали, или с эффектом, порой не слишком благоприятным, производимым ими на организм человека.

– Ну что ж, Пыльца, – сказал Лесной Клоп, – хоть обычай и запрещает женщинам заниматься травами, мы все-таки попробуем, вдруг да повезет нам убить дракона. Какой же состав нам использовать, как ты думаешь?

Ирина уже успела поразмыслить над этим вопросом.

– Соберем в равной доле ядовитых и успокаивающих растений, из каждого выделим его сок и зальем в кожаный мешочек, а затем их все сложим в большой мешок.

– Попробуем так, – согласился Клоп. – Время благоприятное, отправимся же за травами к реке – уже давно я там не промышлял.

Миновав селение в сопровождении неодобрительных взглядов домохозяек, ботаники вышли к тропе, ведущей в долину. По дороге Ирина заметила на одном из кустов овальные ягодки клопогона, призывно и коварно красневшие среди листвы, и невольно позабавилась над именем своего новообретенного «учителя». Еще в доме Клоп выдал Ирине рабочие инструменты – плетеный мешок и перчатки, изрядно потертые и использовавшиеся, вероятно, учеником знахаря.

Вскоре тропа стала более пологой и разветвилась. Правая, как сообщил драконоборец, вела к обширным плантациям плодово-ягодных растений и охотничьим угодьям, левая – к водоему, в котором собиралась вода после того, как бурным потоком извергалась из узкого ущелья. Путники направились налево, но вскоре Лесной Клоп покинул удобный путь и углубился в чащу ворсистых и лысых, широких и узких листьев, норовящих царапнуть Ирину по щекам. Через несколько минут он спрыгнул с земляного уступа, и глазам девушки предстал вид на озеро и водопад. После падения с десятиметровой высоты поток воды, бурля, постепенно успокаивался и разливался обширным водоемом, со всех сторон окруженным зарослями самых необыкновенных растений, подчас виденных раньше Ириной разве что в учебниках и энциклопедиях. Нацелившись на сбор ядовитых трав, она почти сразу опознала мелкие белые цветки частухи. Она хотела уже обратить на них внимание Клопа, но заметила, что тот умышленно обошел стебель стороной, и промолчала.

Лесной Клоп выбрался из зарослей на относительно чистый участок берега и остановился, поджидая девушку и высматривая что-то на противоположном берегу заводи. Когда

Ирина приблизилась к нему, она увидела двух полуголых рыболовов из племени драконопоклонников, тянущих невод вдоль густых зарослей рогоза. Один из них заметил ботаников и завопил:

– Ты бы хоть в кусты девчонку увел, Клоп! Смотри, Цапле все расскажу!

– Не мешай работать, дубина! – смутившись, отвечал тот.

Оба рыбака зычно загоготали.

– А я думала, вы смертельные враги, – заметила девушка.

– Мы не вмешиваемся в их ритуалы, а они не верят в то, что мы сможем убить их обожаемых зверюг. Однако за дело!

Лесной Клоп смело шагнул в тугое сплетение ползучих корней кубышек и рдеста, сразу погрузившись по колено в воду.

– Если что-нибудь случиться, кричи, – бросил он через плечо. – Встретимся через час возле развилки.

Прежде чем кидаться в водоем, Ирина для начала решила осмотреться и в очередной раз убедилась, что Земля Драконов – настоящий ботанический сад. Самый поверхностный взгляд вокруг выявил несколько мутовок стрелолиста, обильные подводные скопления «водяной чумы» – элодеи, розовые цветки сусака, собранные в изящные зонтичные соцветия на верхушках высоких стеблей. Из характерных растений отсутствовал, пожалуй, только озерный камыш, поэтому девушка заключила, что скальное дно не успевает покрыться достаточным слоем ила из-за сильного течения. Зато урез оккупировали осока, чьи метелки торчали повсюду, и тростник, успешно борющийся с ней за клочок суши и глоток влаги.

Ирина рассудила, что в воду лезть совсем необязательно: достаточно того, что там уже сидит Лесной Клоп. Ниже по течению призывно зеленели какие-то симпатичные кустики…

4

Прошло около двух недель. Странники по замкнутым мирам жили крепкой семьей в бунгало на краю деревни. Пайк уверенно постигал искусство ловли рыбы сетью и охоты на диких кроликов, хищно пожиравших плодовые культуры, Ирина же искала с Клопом ядовитые и лекарственные травы и приготовляла из них разнообразные отвары и настойки. Над Землей Драконов все так же сияло задымленное небо без солнца, периодически отключаясь на несколько часов, так же текла река, ни на минуту не прекращая точить узкий каньон, и рокотал в отдалении вулкан, время от времени выплевывая тучу черного пепла.

Хоть драконоборцы и не одобряли увлечения Пыльцы лекарским делом, история о ее чудесном спасении из лап врагов и заступничество вождя, убежденного Лесным Клопом, поумерили пересуды женского населения поселка. А удачное исцеление Зеленой Жабы от кашля с помощью отвара мать-и-мачехи окончательно убедило народ, что возня с травами – призвание новой соплеменницы. Прежний ученик знахаря, как и ожидалось, не захотел бросать учебу и исправно ходил в дом Клопа, стараясь предвосхитить и выполнить любое желание Ирины, чем она беззастенчиво пользовалась. Кажется, парень весьма уважал ее за обширные познания, не уступающие в масштабности познаниям знахаря.

В один из вечеров, вернувшись из хижины Лесного Клопа, Пыльца едва ли не с порога радостно вскричала:

– Снаряд готов!

Пайк, стругавший банан в миску с апельсиновыми дольками, от неожиданности едва не отхватил себе палец тупым каменным «ножом» и с трудом сдержал соленое слово, готовое сорваться с уст. Ирина между тем выудила из миски кусок крольчатины, добытой им, и впилась в него крепкими зубами.

– Убийцы, – пробормотал Пайк.

– Все желающие охотники, – не обратив на его реплику внимания, заявила Ирина, – завтра поутру отправляются с катапультой в горы. Лупеску будет заманивать дракона, а Лесной Клоп – наводить прицел.

– И какой же раствор вы заготовили на этот раз? – скептически поинтересовался Пайк.

– Из ядов – листья и семена черной белены, мордовника, корни чемерицы и цикуты. Как успокаивающий компонент – корни патринии и голубой синюхи, они действуют намного эффективнее валерианы. А на закуску – отвар из живокости, которая расслабляет мышцы и угнетает подкорковые центры, если это о чем-то тебе говорит.

– Какой чудовищный вандализм! – вскричал Мох.

– Я просто горжусь своим трудом, – невозмутимо отвечала Ирина. – Если зверь почему-либо не погибнет, то, вполне возможно, сойдет с ума, полностью утратит способность к сопротивлению и безропотно даст себя связать. Во всяком случае, если он имеет такой же метаболизм, как нормальное животное, так и случится.

– И зачем нам связанный дракон?

– Откуда мне знать? Может быть, удастся его приручить и заставить охранять апельсиновую плантацию. Для нас с тобой главное – проникнуть в их логовище, не так ли?

– Пожалуй, – без особого энтузиазма кивнул Пайк. – А тебе не приходило в голову, что ваши несчастные драконы – всего лишь некие биомеханизмы с определенным набором функций?

– Какая чепуха! – обиделась Ирина, но задумалась.

Участвовать в пленении врага пожелало все мужское население деревни, за исключением одного страдавшего желудком аборигена и нескольких старцев, убеленных сединами. Орудие насилия было в торжественной обстановке извлечено из хижины, и могучие воины, сменяя друг друга, понесли его по тропе в направлении вулкана. Их подруги и дети громко пожелали им успешной охоты.

Еще накануне Пайк аккуратно свернул в тугое кольцо припасенные им для каких-то хозяйственных нужд толстые и безумно крепкие лианы, и сейчас вышагивал с ними на плече. Он не забыл сменить местные «брюки» на свои зеленые шорты, справедливо полагая местную одежду слишком нестойкой.

– Молодец, Зеленый Мох! – похвалил его Лупеску. – Будет чем связать дракона, если он не околеет.

Ирине же затея друга пришлась почему-то не по вкусу.

– Ты и в самом деле полагаешь, что гад позволит себя стреножить?

– Но ведь вы с Клопом лишите его подвижности, не так ли?

– Возможно, но при этом он, наверное, сумеет поразить тебя струей огня.

– А я зайду сзади.

– По-твоему, они страдают шейным остеохондрозом?

Пайк промолчал, сраженный аргументами Ирины, однако от затеи не отказался и шагал, преисполненный решимости захватить в плен дракона. Воины в точности повторили свой путь среди скал, проделанный ими ранее в обратном направлении. Клоп внимательно следил за транспортировкой бурдюка с ядом, поминутно поправляя несуществующий крен грубо сплетенных носилок.

Уже примерно на полпути к выжженной равнине Лупеску извлек из недр штанин хитроумный манок. Его совершенствовали многие поколения драконоборцев, и в итоге он приобрел причудливый вид смеси шотландской волынки и губной гармошки. Лупеску принялся извлекать из манка резкие скрипучие звуки, стонущие и какие-то сварливые.

– Будь я драконом, заткнул бы себе уши, – прошептал Пайк.

– Держу пари, звери уже дерутся за право первым схватить так призывно кричащую добычу, – уверенно заявила Ирина.

Достигнув излюбленного места охоты, соплеменники споро установили катапульту и привели ее в боевую готовность. Вождь выбрался из россыпи скальных обломков и прошел десяток-другой шагов по направлению к вулкану, продолжая производить манком душераздирающие звуки. В этот день случилось относительное затишье, и огненная гора исторгала в небо не такие густые тучи гари и пепла, как обычно, поэтому Лупеску, отличную видя местность, смело продвигался по щиколотку в шлаках, постепенно поднимаясь по склону вулкана. Вскоре он, однако, разумно остановился.

– Спят они там, что ли? – пробормотала Ирина в нетерпении.

Но вот из вулкана раздался долгожданный рев, волнение дрожью прошелестело по толпе охотников, и в зияющем отверстии на боку горы показался зверь. Он протяжно зевнул и вперил взор в Лупеску, который тут же попятился под сень скал. Крылья монстра затрепетали, взметая тучи серого пепла, не скрывшего, впрочем, момент взлета. Лупеску забыл о гордости и со всех ног бросился к товарищам. Те не потеряли бдительности и готовились перерубить лиану, сдерживавшую орудие. Лесной Клоп в последний раз проверил, надежно ли расположен снаряд на катапульте, и бросил встревоженный взгляд на Ирину – эта охота являлась очень серьезной проверкой самой возможности поразить дракона, настолько тщательно была приготовлена и упакована «закуска».

Вождь дракофобов проскочил между скал и, хватая ртом дымный воздух, присел на камешек, в то время как хищник в недоумении сделал круг над толпой. Лупеску был вынужден вернуться обратно, вовсю орудуя манком, и любопытный дракон все-таки пошел на посадку рядом со скалами, вновь обратив предводителя в бегство. Все вновь как могли спасались от пепельных вихрей, и в это время объект охоты резво пробежал несколько шагов и предпринял попытку протиснуться сквозь острые склоны горы. К счастью, он оказался толстоват для этого, но охотники, подгоняемые зычными воплями Лупеску, все же оттащили свое орудие поглубже в расселину.

Дракон кое-как высвободил чешуйчатую шею из западни и в раздумьях уставился на врагов, изыскивая способ для их поражения, и в этот момент Клоп скомандовал рубить крепежные лианы. Пайку было неизвестно, приходилось ли именно этому экземпляру раньше «лакомиться» летучими мешками, но выстрел оказался удачным, и снаряд непременно ударил бы зверя по морде, если бы он не распахнул пасть и не слопал угощение. Драконоборцы в победном крике вскинули руки, но не смогли привлечь внимание монстра. Он беспокойно захлопал крыльями и попытался подпрыгнуть на месте, намереваясь, похоже, взлететь и удалиться восвояси. При этом его мощные лапы смешно подвернулись, и некогда грозный хищник растянулся на ложе из пепла и каменной крошки, вызвав бурю восторга среди аборигенов.

Даже Пайк, внутренне готовый к исполнению своего безумного плана, опешил от сокрушительного успеха операции и поддался воздействию безудержного восторга и упоения, исторгнутых этими суровыми драконоборцами, за долгие десятилетия, а может быть, и века впервые победившими могучего врага.

– Обо мне сложат легенду! – вскричал Лупеску.

– А обо мне сказание! – вторил ему обычно невозмутимый Лесной Клоп.

– А я стану героем песни, – с надеждой, однако без особой уверенности молвил какой-то охотник.

– Станешь, станешь, Спелый Банан, – великодушно разрешил ему вождь, – я лично за этим прослежу.

Воин просиял и с новыми силами принялся восславлять удачу, позволившую им одержать сегодня хоть и не вполне честную, но все же победу. Ирина ткнула товарища локтем в бок и жизнерадостно поинтересовалась, отчего это Пайк такой не слишком веселый.

– Как бы и вправду не умер, – пробормотал Мох и стал пробираться к туше хищника мимо постепенно приходивших в себя аборигенов.

Его при этом дружески похлопывали по спине и уважительно щупали прочную лиану, болтавшуюся у Пайка на плече. Достигнув расщелины в скалах, он осторожно выглянул наружу, приготовившись к самому худшему. Однако желтый глаз, полуприкрытый кожистой складкой, еще светился и выражал чувство досады. При виде Пайка зверь попытался приподнять массивную голову, чтобы направить на него струю огня, но лишь просипел что-то невнятное и вновь бессильно уронил череп, не в силах преодолеть вялость в членах.

Пайк обернулся и обнаружил целую толпу, напряженно сопящую у него за спиной.

– Пыльца, а ты захватила противоядие? – спросил он у подруги. – Хотя, может быть, оно и не понадобится.

– Это еще зачем? – насторожился Клоп. – Кто же лечит врага? И вообще, от наших отваров ничто не поможет, кроме могилки.

– Ставлю корзину фиников, что через десять минут дракон сможет двигаться, – заявил Пайк, заметив краем глаза несмелое подергивание конечностей жертвы. Убедившись в том, что его не изжарят в тот же миг, смелый путешественник по мирам выдвинулся из скал и подошел к бугристому туловищу дракона. Вблизи оно оказалось весьма грязным и скользким, но при этом не слишком горячим, как и надеялся Пайк, когда планировал свою акцию. Он размотал лиану и обернулся к Ирине, призывая ее в помощники.

– Что это ты замыслил? – недоуменно пробурчала она, распутывая витки.

– Надо же соорудить седло.

– Ты всерьез полагаешь, что тварь восстанет из могилы?

– Посмотри в глаза этого чудовища, а потом мы обсудим этот вопрос.

Пайк крепко привязал один конец «веревки» за основание крыла и кое-как перелез через тушу зверя. Там он сделал несколько витков лианой вокруг второго крыла и перебросил ее обратно Ирине. Зацепить лиану за шею было невозможно, так как всем своим многотонным телом монстр плотно прижался к земле, и только мощные суставы кожистых крыльев давали хоть какую-то возможность закрепить сбрую. Когда конструкция была уже готова, Ирина с недовольным выражением лица вопросила:

– Уж не собираешься ли ты полетать на этой туше?

– Домашний дракон – это здорово! Мы одолеем всех врагов, – ответил за него Лупеску, с интересом взиравший на приготовления. – Только где он будет у нас жить?

Пайк позаимствовал у него копье и легко ткнул им монстра в бок, со страхом и надеждой рассчитывая на ответную реакцию. Голова зверя восстала из пепла и неожиданно легко повернулась к остолбеневшим аборигенам, которые, и Ирина среди них, через секунду с пронзительными криками уже скрылись в расселине. Затем с некоторой натугой распрямились мускулистые ноги, дракон пошевелил всеми своими конечностями и в упор посмотрел на Пайка, намертво приросшего к почве с сердцем, натужно трепыхавшимся где-то на дне желудка.

Вскоре «пленник» попробовал взмахнуть крыльями и с удовлетворением убедился, что это ему удается без особого труда, после чего жестом головы указал Пайку себе на спину. Путешественник на ватных ногах взобрался по крепким перепонкам, составлявшим левое крыло, и устроился в «седле». Бросив взгляд на толпу соплеменников, в изумлении застывших среди валунов, Пайк легко постучал древком копья по шее дракона, не будучи вполне уверен в безнаказанности таких действий, подавая тому знак подниматься.

Выжженная земля отозвалась на старт тучами пепла, ускорение прижало Пайка, судорожно вцепившегося в поводья, к твердой спине монстра, скалы вдруг стали уменьшаться, и через несколько секунд лишь свистящий ветер и ослепительно безоблачное небо окружали бывшего Зеленого Мха, а ныне Укротителя Драконов. Справившись с приступом ужаса, смешанного с восторгом, он посмотрел вниз и впервые смог обозреть практически весь мир – вечнозеленую равнину, сплошь покрытую лесом и плантациями, крутые горы, отделяющие ее от

пепельных пустошей, коптящий вулкан с ярко-красными отблесками на внутренней поверхности жерла и белые точки задранных ввысь лиц соплеменников.

Лотосоокая и Дерево Желаний Кальпаврикша

1

Сделав круг над своей территорией, ящер стал набирать высоту, взлетая все выше и выше. Горизонт начал закругляться, яркая голубизна неба – мутнеть и словно сгущаться вокруг летунов, поле обзора резко сократилось, и очень скоро Пайк видел лишь могучие крылья и голову зверя. Тычки копьем в его шею не возымели действия, а потом вдруг надежная спина будто провалилась вниз, Пайк изо всех сил вцепился в лианы, уже слегка ослабевшие под воздействием непрерывных взмахов крыльями, и нагнулся, спасаясь от бешеных вихрей густого, как кисель, и резко потеплевшего воздуха. Вокруг быстро темнело, запахло озоном и повеяло влажной свежестью. Где-то внизу сверкнула молния, и по ушам ударил раскат грома, на минуту лишив Пайка слуха. К счастью, дракон не ринулся очертя голову сквозь грозу, а постарался отыскать просвет в фиолетово-черном месиве туч. Пайк скукожился, каждое мгновение ожидая смертельного тысячевольтового разряда в макушку, но зверь, мастерски лавируя, резко упал в темноту и вскоре приземлился среди темных, мрачно шумящих деревьев неведомого леса.

Кряхтя и морщась от струй теплого дождя, Пайк спустился из седла, опершись тупым концом копья о влажную землю. Дракон же мощно взмахнул крыльями и взмыл к тучам, полностью игнорируя угрозу получить разряд молнии. Впрочем, грозовой фронт уже успел сместиться, дождь значительно ослаб и спустя несколько минут прекратился вовсе. Однако сыро было по прежнему, а в довершение общего дискомфорта Пайк услышал в отдалении некий звук, живо напомнивший ему рычание тигра. Путешественник тотчас пожалел о своем безрассудном бегстве с Земли Драконов и поспешил к ближайшему дереву, спотыкаясь о какие-то коряги, ругаясь и окончательно отсыревая в остаточных потоках влаги, пролившихся на Пайка с ветвей. Рядом скрипели тонкие прутья бамбука, голубые ломаные молнии временами озаряли пятачок поросшей терновником сырой земли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.